

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 821.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-583-595>

Шифр научной специальности 5.9.1

Произведения В.М. Шукшина в Китае: история переводов и рецепции творчества

Сыцзя ШАО

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»

117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2

✉ 1042205287@pfur.ru

Аннотация. Рассмотрена история переводов и публикации творчества В.М. Шукшина в Китае на основе впервые осуществлённой систематизации данных о публикации переводов произведений писателя на китайский язык. Предложена периодизация рецепции его творчества в КНР, проанализированы причины переводов творчества В.М. Шукшина в Китае. Цель исследования – систематический анализ истории переводов произведений В.М. Шукшина в Китае, а также определение статуса и роли переведённых на китайский язык произведений писателя в современной китайской литературе. С этой целью собраны переводы произведений В.М. Шукшина на китайский язык и выбрана оценка переводчиком произведений В.М. Шукшина. Используются социологический, культурно-исторический метод и статистические данные, приведены диаграммы и таблицы, чтобы ясно и подробно показать перевод произведений В.М. Шукшина на китайский язык. Из этих диаграмм и таблиц можно увидеть перевод произведений В.М. Шукшина в Китае и конкретный процесс восприятия. Результаты анализа показывают, что произведения В.М. Шукшина были широко переведены в Китае, причём не только рассказы, но и киносценарии и некоторые из его публицистических статей были изданы на китайском языке, произведения, пользующиеся популярностью у китайских читателей и учёных. В.М. Шукшин известен в Китае как писатель, режиссёр и актёр. Результаты данного исследования могут быть практически полезны для дальнейших исследований в Китае творчества В.М. Шукшина и русской литературы в целом.

Ключевые слова: В.М. Шукшин, история перевода, рецепция русской литературы в Китае, китайско-русские связи

Благодарности: Данная статья была поддержана Китайским советом по стипендиям (China Scholarship Council) в рамках программы «Стипендия Правительства КНР и РФ», № 202007197049.

Для цитирования: ШАО Сыцзя. Произведения В.М. Шукшина в Китае: история переводов и рецепции творчества // Неофилология. 2023. Т. 9. № 3. С. 583-595. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-583-595>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

The works of V.M. Shukshin in China: history of translations and creativity reception

Sijia SHAO

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

 1042205287@pfur.ru

Abstract. We consider the history of translations and publications of V.M. Shukshin in China on the data first systematization basis on the publication of translations of the writer's works into Chinese. The periodization of the reception of his work in the PRC is proposed, the reasons for the translations of V.M. Shukshin in China. The purpose of the study is a translations history systematic analysis of works by V.M. Shukshin in China, as well as determining the status and writer's works role translated into Chinese in modern Chinese literature. For this purpose, we collect translations of the works of V.M. Shukshin into Chinese and the translator's assessment of V.M. Shukshin. The sociological, cultural-historical method and statistical data are used, diagrams and tables are given to clearly and in detail show the translation of the works of V.M. Shukshin into Chinese. From these diagrams and tables one can see the translation of V.M. Shukshin in China and the perception specific process. The analysis results the show that the works of V.M. Shukshin were widely translated in China, and not only stories, but also screenplays and some of his journalistic articles were published in Chinese, works that are popular with Chinese readers and scholars. V.M. Shukshin is known in China as a writer, producer and actor. The results of this study can be practically useful for further research in China on the work of V.M. Shukshin and Russian literature in general.

Keywords: V.M. Shukshin, history of translation, reception of Russian literature in China, Chinese-Russian relations

Acknowledgments: This article is supported by the China Scholarship Council under the program "Scholarship of the Government of the People's Republic of China and the Russian Federation", No. 202007197049.

For citation: Shao Sijia, The works of V.M. Shukshin in China: history of translations and creativity reception. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023;9(3):583-595. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-583-595>

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

В силу географических и исторических причин русская литература играла важную роль в процессе модернизации Китая на протяжении всего XX века.

Ещё во время «Движения 4 мая 1919 года» русская литература проникала в Китай ускоренными темпами на фоне общей литературной привлекательности России и её культуры, схожести социальных процессов, вызванных революционными событиями в обеих сосед-

них странах, надежд и горестей во время революционных потрясений и гражданских войн в обеих странах. Многие известные писатели (Лу Синь, Ба Цзинь и т. д.) находились под сильным влиянием русской литературы, переводили произведения известных русских авторов и даже подражали их произведениям. Так, творчество Ба Цзинь испытывало сильное влияние И.С. Тургенева, а Лу Синь, отталкиваясь от повести Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего», написал рассказ «Дневник сумасшедшего» (1918; 狂人日记),

который позже был признан одной из жемчужин мировой литературы. Мао Дунь¹ на основе изучения творчества А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, М. Горького написал ряд программных статей, важных для развития китайской литературы (например, «Толстой и сегодняшняя Россия», «Заметки о современной русской литературе / 俄国近代文学杂谈»).

В 1937–1945 гг. из-за войны с милитаристской Японией распространение русской литературы в Китае замедлилось, но всё же не остановилось.

После образования Китайской Народной Республики (1949) отношения между Китаем и Советским Союзом были очень близкими и тесными. Советский Союз, так как он первым приступил к глубоким социалистическим преобразованиям всех сторон жизни, считался «старшим братом» Китая не только в политической, но и в литературной сфере. В то время советская литература быстро распространялась в Китае, и многие классики соцреализма стали хорошо известны в Китае (например, «Как закалялась сталь» Н.А. Островского и роман «Железный поток» А.С. Серафимовича). В Китае советские песни, танцы и кино были настолько близки сердцам простых китайцев и пользовались такой большой популярностью, что обычные люди часто воспринимали их как явления своей родной культуры.

В этот период переводы советской литературы в Китае составляли более половины всех переводов иностранной литературы. По оценке китайского учёного Ван Цзечжи, первое десятилетие нового Китая было «медовым месяцем» [1, с. 138] русско-китайского литературного диалога. Переводы советской литературы, особенно на военную, нравственную, деревенскую, преобразовательную тематику, оказывали небывалое сильное влияние на китайскую литературу [2, с. 1]. Например, творчество В.В. Овечкина, родоначальника «деревенской прозы», когда-то служила образцом для подражания китайских писателей, его «Районные будни» высоко оценили ки-

тайские коллеги [3, с. 95]. По точному замечанию Чжао Сюэ: «Русская деревенская проза воспринимается китайскими русистами как близкая, полезная, идейно связанная с литературой «поиска корней» в Китае» [4, с. 19].

Но во время Культурной революции (1966–1976) китайско-советские отношения резко ухудшились, и распространение советской литературы в Китае почти прекратилось. Только в 1978 г., после начала «Реформ и открытости» в Китае, перевод и распространение русской и советской литературы были возобновлены.

Вновь вырос интерес читателей в Китае к творчеству русских писателей-«деревенщиков» нового поколения (В.М. Шукшин, В.И. Белов, Г.Е. Распутин, В.П. Астафьев), творчество и переводы произведений которых открыли новую эру развития самобытной «деревенской прозы» (农村小说), или «литературы родных краев» (乡土文学), традиции, идущей от Лу Синя до Пэн Цзяхуана, Лу Яня, Сяо Хуна, Ван Жэнсю, Лу Яо, Шэнь Цунвэня, Чи Цзыцзянь и др. [5–7].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧ

В данном исследовании комплексно систематизированы и проанализированы переводы произведений В.М. Шукшина в Китае.

Цель исследования – систематический анализ истории переводов произведений В.М. Шукшина в Китае, а также определение статуса и роли переведённых на китайский язык произведений писателя в современной китайской литературе.

Для решения поставленных задач используются социологический, культурно-исторический метод и статистические данные, подробно демонстрирующие динамику переводов шукшинской прозы на китайский язык.

С опорой на исторический и культурный фон Китая в данной работе анализируются конкретные причины изменений в восприятии произведений В.М. Шукшина в Китае, в частности изменений предпочтений китайской читающей публики в отношении жанров и тем мировой литературы.

В дополнение к многочисленным переводам В.М. Шукшина многие аспекты рецепции

¹ Мао Дунь (茅盾) – псевдоним писателя в переводе означает «Противоречия», настоящее имя классика китайской литературы – Шэнь Янь-бин (沈雁冰).

его творчества в Китае проявились в статьях и комментариях китайских переводчиков, литературных критиков и литературоведов.

Особый аспект исследования – учёт творчества В.М. Шукшина как кинорежиссёра, сценариста и публициста. В Китае его фильмы также популярны, а киносценарии и некоторые из его публицистических статей были изданы на китайском языке.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Общая тенденция переводов творчества В.М. Шукшина в Китае представлена на рис. 1.

Первые произведения В.М. Шукшина были опубликованы в СССР в 1958 г., но в Китае они появились только в 1974 г. Такая большая задержка объясняется тем, что китайское общество в то время в основном ориентировалось на русских писателей-классиков XIX века (Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского и др.) и признанные образцы литературы соцреализма. Начинающие писатели с недостаточно устоявшейся репутацией обычно находилась вне поля зрения китайских переводчиков и учёных.

Во время Культурной революции все иностранные литературные произведения, в том числе русская литература, были запрещены, а перевод иностранной литературы вступил в фазу полного застоя.

Советских литературных произведений, напечатанных в Китае в то время, было немного, но В.М. Шукшин стал исключением, одним из немногих переводимых советских

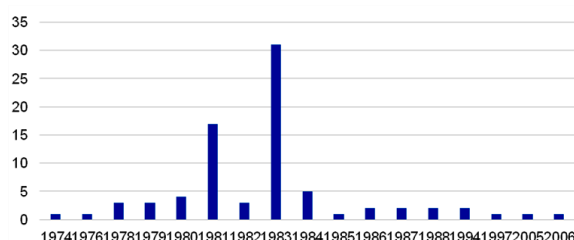

Рис. 1. Статистические данные о количестве переводов произведений В.М. Шукшина на китайский язык

Fig. 1. Statistical data on the number of V.M. Shukhin's works translations into Chinese

писателей. Этот период можно рассматривать как первый этап истории перевода и восприятия текстов В.М. Шукшина. В предисловиях к изданиям произведений сибирского автора в этот период переводчики высказывали некоторые замечания и оценки его творчества. По сути, эти комментарии можно считать началом шукшиноведения в Китае.

Причины этого интереса вполне понятны, если учесть исторический контекст. В 1960–1970-е гг. отношения КНР и СССР резко ухудшились. В годы Культурной революции тогдашнюю советскую литературу называли «советской ревизионистской литературой» и не принимали её. Переводилась только незначительная часть авторов, чьи произведения, освещавшие противоречия и реальные проблемы жизни в СССР, использовались в качестве «критических материалов для внутреннего пользования» (аналог советского спецхрана). Были ещё так называемые «жёлтые книги», которые давали материал для критики советского общества тех лет. К ним относились и произведения, изданные в серии журнала «Реферативный перевод» (в основном содержала обзоры новинок литературы Советского Союза).

Переводы книг В.М. Шукшина до 1980-х гг. (табл. 1) были опубликованы в качестве справочного материала для чтения ограниченным кругом специалистов по Советскому Союзу, политологов и пропагандистов, а обычные читатели были лишены такой возможности. Китайские переводчики считали, что горькая правда его произведений верно отражает негативные стороны жизни советского общества «эпохи застоя».

Первое упоминание имени В.М. Шукшина в Китае произошло ещё при его жизни. В апреле 1974 г. на Всесоюзном кинофестивале в Баку В.М. Шукшин получил главный приз как сценарист, режиссёр и главный актёр за фильм «Калина красная». Фильм о драматической судьбе деревенского парня, сбившегося с пути и попытавшегося после тюрьмы начать новую жизнь, был высоко оценён советскими людьми, заняв по итогам первого года кинопроката 1974 г. первое место в СССР по посещаемости: картину посмотрели 62,5 миллиона зрителей.

Таблица 1

Переводы произведений В.М. Шукшина 1974–1979 гг.

Table 1

Translations of V.M. Shukshin's works 1974–1979

Год	Название	Переводчик	Журнал/издательство
1974	«Калина красная» 《红莓》	Коллектив факультета иностранных языков Шанхайского педагогического университета	«Реферативный перевод», журнал (《摘译》)
1976	«Энергичные люди» (сборник рассказов) 《精力充沛的人们》	Фань Сюянь	«Народная литература», издательство (人民文学出版社)
1978	«Коленчатые валы» 《曲轴》 «Материнское сердце» 《慈母心》 «Свояк Сергей Сергеевич» 《连襟谢尔盖·谢尔盖耶维奇》	Наньчжун Су Чжоусюн Тун Кэ	«Всемирная литература», журнал (世界文学)
1979	«Мой зять украл машину дров!» 《我的女婿偷了一车柴》 «Ваня, ты как здесь?!» 《万尼亚》 «Горе» 《悲痛》	Пей Цзяцин Пей Цзяцин Тань Тянь	«Советская литература», журнал (苏联文学)

Интерес к ленте был дополнен скандальной историей, ставшей широко известной в стране и за рубежом. После того, как, просмотрев готовый фильм в конце 1973 г., комиссия Госкино потребовала внести многочисленные исправления, В.М. Шукшин был госпитализирован из-за обострения язвы желудка, а последовавшая вскоре, в октябре 1974 г., неожиданная смерть от сердечного приступа вызвала слухи об отравлении непокорного актёра-писателя-режиссёра неведомыми недоброжелателями. Даже присуждение В.М. Шукшину Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых и Государственной премии СССР не развеяло, а, скорее, даже укрепило в массовом сознании эти домыслы и подозрения.

Этот контекст позволяет понять как повышенный интерес к опубликованной в 1974 г. киноповести «Калина красная», так и решение коллектива русистов факультета иностранных языков Шанхайского педагогического университета сразу же перевести её на китайский язык.

Публикация этой повести в период серьёзного книжного дефицита наряду с несколькими другими произведениями русских переводов сильно повлияла на многих китайских писателей старого и молодого поколений, вызвала особый интерес ко всем последующим переводам прозы В.М. Шукшина в Китае.

В 1976 г. В.М. Шукшин посмертно был удостоен Ленинской премии – высшей советской награды за особые достижения в области науки, техники, литературы, искусства и архитектуры. Её присудили именно за его творческие достижения в киноискусстве. Эта формулировка в постановлении советской власти косвенно помогла китайским переводчикам определиться с приоритетом при дальнейшем выборе – было решено продолжить переводы киносценариев.

Так, в 1976 г. был опубликован перевод киносценария «Энергичные люди». Политические причины того времени обусловили своеобразие понимания этого произведения. Так, в предисловии переводчик написал, что

В.М. Шукшин «изображает уродливый фарс» [8, с. 87], «разоблачает скандалы новых буржуазных элементов и богачей-выскочек». Комментируя финал повести, переводчик отмечает, что сюжет нереален и не может прикрыть тот факт, что «[советский социал-империализм] является инструментом, используемым буржуазией для защиты себя самой и подавления народа» [8, с. 91]. Но подобный комментарий был данью времени, особым случаем, характеризующим своеобразие конкретного исторического периода.

После окончания Культурной революции адекватное понимание произведений В.М. Шукшина было быстро восстановлено. С 1978 г. в Китае началась эпоха «Реформ и открытости», которая в том числе включила задачи освоения достижений зарубежной культуры для развития китайской социалистической культуры. Русистика вновь обрела официальный статус. Появилось много новых журналов, в которых публиковались произведения русской и советской литературы.

Но поначалу переводчики более осторожно относились к творчеству В.М. Шукшина. Это не было удивительно. Когда официальный заказ на одностороннюю интерпретацию его произведений ушёл в прошлое, выявились трудности однозначных оценок его произведений. Характерно, что до сих пор на основе различных толкований «тайнописи» и «шифров», разрозненных мемуарных свидетельств² шукшиноведы различных политических пристрастий относят его то к антисоветским диссидентам, то к настоящим коммунистам, то к почвенникам [9; 10]. Тем более китайским переводчикам тех лет сложно было уловить или точно передать читателям нюансы того, как «он конструировал сложнейшие, часто экзотические подтексты, активно проектировал динамические

рецептивные ситуации <...>. И всё это – при внешней простоте и кажущейся непритязательности текстов» [9, с. 34].

Поэтому даже в конце 1970-х гг. первые несколько произведений были изданы тоже в качестве «справочного материала для внутреннего пользования». В 1978 г. в журнале «Всемирная литература»³ были опубликованы три рассказа В.М. Шукшина («Коленчатые валы», «Материнское сердце» и «Свояк Сергей Сергеич»). Переводчик дал такой комментарий после перевода: «Цель перевода этих трёх произведений Шукшина – помочь читателям понять одну сторону советской общественной жизни и дать ссылку для критики советской ревизионистской литературы» [11, с. 216].

С 1980 г. переводы произведений В.М. Шукшина стали доступны для массового читателя. Первой такой публикацией В.М. Шукшина стала «Калина красная». Под одной обложкой были объединены два кино-сценария популярных в Китае того времени советских фильмов: «Калина красная» и «Романс о влюблённых» (сценарий Е.А. Григорьева). В предисловии к переводу указывалось, что «Калина красная» – это «репрезентативное произведение, отражающее тему морали и нравственности в Советском Союзе 1970-х годов... Произведение обнажает тёмные стороны советского общества и демонстрирует традиционные реалистические приёмы, выражает глубокую симпатию к главному герою, имеет сильные гуманитарные акценты» [12, с. 1].

В 1981 г. количество переводов произведений В.М. Шукшина достигло максимума – 17 произведений (табл. 2).

Поскольку эти переводы были предназначены уже для массового читателя, некоторые переводчики сделали соответствующие комментарии, чтобы облегчить понимание рассказов иностранного автора. Так, например, перед переводом рассказа «Классный водитель» Жэнь Чжэньхуань упомянул, что «рассказы В.М. Шукшина хороши в нравственных темах» [13, с. 455]. А рассказ «Стёпкина

² Варламов А.Н. Шукшин. М.: Мол. гвардия, 2015. С. 109-112; Лобанов А. Коммунист Шукшин и «Энергичные люди». Сегодня эти люди на всех перекрестках учат нас жить по Шукшину // Коммунистическая партия Российской Федерации: сайт. 2009. 7 февр. URL: <https://kprf.ru/rusk/63560.html> (дата обращения: 09.01.2023).

³ В 1977–1978 гг. издавался исключительно для служебного пользования.

любовь» представлен как произведение с нравственной тематикой, которая отражает жизнь советских уголовников и «раскрывает атмосферу настоящего советского общества того времени» [14].

После 1981 г. количество переводов В.М. Шукшина в Китае уменьшилось (табл. 3).

В 1983 г. был издан «Сборник рассказов В. Шукшина», который впервые содержал в общей сложности перевод 31 рассказа и заложил основу для понимания творчества В.М. Шукшина широким кругом китайских читателей и исследователей. Составитель издания – Лю Цзунци.

Таблица 2

Переводы В.М. Шукшина 1980–1981 гг.

Table 2

V.M. Shukshin translations 1980–1981

Год	Название	Переводчик	Журнал/издательство
1980	«Калина красная» (в одной книге со сценарием «Романс о влюблённых») 《红莓・恋人曲》	Вэй Фаньсюй	Аньхойское народное издательство (安徽人民出版社)
1981	«Стёпкина любовь» 《斯捷潘的爱情》 «Страдания молодого Ваганова» 《青年瓦加诺夫的烦恼》 «Сураз» 《私生子》 «Осенью» 《秋天》 «Солнце, старик и девушка» 《太阳・老人・少女》	Гу Синь Пей Цзяцин Мо Фэнь Шэнь Лихун Лю Чжун	«Советская литература и искусство», журнал (《苏联文艺》)
1981	«Случай в ресторане» 《发生在饭店里的一件事》	Гу Цичжэнь	«Советская литература», журнал (《俄苏文学》)
1981	«Ноль-ноль целых» 《00戈比整》 «Пост скриптум. Чужое письмо» 《信末附笔》	Чжан Мао Чжан Шоурен	«Октябрь», журнал (《十月》)
1981	«Солнце, старик и девушка» 《太阳・老人・少女》	Лю Чжун	«Цветочный город», журнал (《花城》)
1981	«Сельские жители» 《乡下人》 «Дядя Ермолай» 《叶尔莫莱大叔》 «Миль пардон, мадам!» 《原谅吧, 太太!》 «Обида» 《委屈》 «Микроскоп» 《显微镜》	Юань Сюэсюэ Чжан Цзялинь Чэнь Цифан Лю Кэпэн Тан Гуантун	«Русская и советская литература», журнал (《俄苏文学》)
1981	«Танцующий Шива» 《善舞的瘟神》	Ма Чжаоюань	«Аньхойская литература», литературный журнал (《安徽文学》)
1981	«Классный водитель» 《高超的司机》 «Сборник современных советских молодёжных нравственных повестей» (《苏联当代青年题材小说选》)	Жэнь Чжэньхуань	Народное издательство Цилинь (吉林人民出版社)

Таблица 3

Переводы В.М. Шукшина 1982–2023 гг.

Table 3

V.M. Shukshin translations 1982–2023

Год	Название	Переводчик	Журнал/издательство
1	2	3	4
1982	«Крепкий мужик» 《坚强的庄稼汉》	Чэнь Цифан	«Советская литература», журнал (《苏联文学》)
1982	«Волки» 《狼》	Гу Цичжэнь	«Зарубежная беллетристика», журнал (《外国小说》)
1982	«Стёпка» 《斯焦普卡》 «Сборник современных советских повестей и рассказов» 《当代苏联中短篇小说集》	Тонг Сянган	Шанхайское издательство переводов (上海译文出版社)
1983	«Сборник рассказов В. Шукшина» 《舒克申短篇小说选》 (31 рассказ)	Лю Цзунци и др.	Издательство иностранной литературы (外国文学出版社)
1984	«Материнское сердце» 《母亲的心》	Лю Мин	«Сообщения о зарубежной литературе», журнал (《外国文学报道》)
1984	«Сапожки» 《靴子》	Ма Боцзян	«Зарубежная беллетристика», журнал (《外国小说》)
1984	«Солнце, старик и девушка» 《太阳・老人・少女》	Неизвестный	«Полёт в небо / Фэйтянь», журнал (《飞天》)
1984	«Солнце, старик и девушка» 《太阳・老人・少女》 «Сборник советских рассказов» 《苏联短篇小说选》	Лю Цзунци	Китайское молодежное издательство (中国青年出版社)
1985	«Чудик» 《怪人》	Цуй Сяньцзи	«Зарубежная беллетристика», журнал (《外国小说》)
1986	«Иван Степанович» 《伊万・斯捷潘诺维奇》 «Брат мой...» 《我的兄弟》	Цзян Сюэхуэй Пан Гуйчжэнь	«Серии зарубежных киносценариев», журнал (《外国电影剧本丛刊》)
1987	«Беспалый» 《缺手指的人》	Чжоу Пин	«Советская литература», журнал (《苏联文学》)
1987	«Гринька Малюгин» 《格林卡・玛柳金》 «Никогда не отставай» 《永不掉队》(第二辑)	Гао Чжунинь	Издательство преподавания и исследования иностранных языков (外语教学与研究出版社)
1987	«Калина красная» 《红莓》 «Избранные современные советские повести» 《当代苏联中篇小说选辑》	Вэй Фаньсюй	Шанхайское издательство переводов (上海译文出版社)
1988	«Как помирал старик» 《一个老人的死》 «Нечаянный выстрел» 《走火》	Чен Мэнь	«Иностранная литература», журнал (《国外文学》)

Окончание таблицы 3

End of table 3

1	2	3	4
1994	«Охота жить» «Даёшь сердце!» 《真想活》 《心脏移植成功啦》	Ци Чжун	«Русская литература и искусство», журнал (《俄罗斯文艺》)
1997	«Калина красная» 《红莓》	Чжу Шаохуа	Издательство Лицзян (漓江出版社)
2005	«Суд» 《法院》	Ши Хуншэн	«Русская литература и искусство», журнал (《俄罗斯文艺》)
2006	«Мастер» 《大师》	Ши Хуншэн	«Русская литература и искусство», журнал (《俄罗斯文艺》)

В это время был впервые переведён самый популярный в Китае рассказ В.М. Шукшина «Солнце, старик и девушка». На сегодня существует четыре версии его перевода. В предисловии к нему переводчик Лю Цзунци сказал: «Солнце – символ вечной вселенной. «Старик» – плотник, а «девушка» – художник. Эти двое воплощают темы труда и красоты соответственно. Темы переплетаются и проходят через весь текст, играя гимн жизни. Этот рассказ содержит философию повседневности, дающую людям доброе просветление» [15, с. 591].

В предисловии к переводу «Серии зарубежных киносценариев» переводчик упоминает, что «Иван Степанович» – это рассказ о фронтовиках сразу после окончания Великой Отечественной войны, потерявших близких и получивших тяжёлые ранения, и о людях в тылу, которые вместе восстанавливают свою Родину. В нём воспеваются высокие чувства простых воинов, любящих народ, любящих жизнь и беззаветно преданных делу. «Брат мой...» – это также рассказ о простых людях. Описывая стремление молодых людей к любви и лучшей жизни, он изобразил духовный мир, мировоззрение советской сельской молодёжи 1960-х гг. Язык произведения яркий, персонажи изображены деликатно, с национальным колоритом» [16]. Эти работы открыли китайским читателям ещё один путь к пониманию творчества В.М. Шукшина.

Переводчик Гао Чжунинь так прокомментировал рассказ «Гринька Малюгин»: «В. Шукшин известен тем, что пишет о маленьких людях. Он умеет открывать необыкновенный нравственный блеск в обычных вещах простых людей. Простой и честный «земляк», наивный «чудик», и «исследователь жизни», и современный мещанин – вот несколько характерных персонажей его произведений» [17, с. 93].

В предисловии к собственному переводу «Калины красной» (1997) Чжу Шаохуа отметил, что «эта повесть воплощает в себе творческое мышление и художественный стиль В.М. Шукшина, а также представляет высший уровень его творчества» [18]. А о самом В.М. Шукшине он отзывался как о «мастере «глубокого гуманизма и духовного поиска» <...>, который бросил вызов традиции описания высоких и совершенных героев в советской литературе, и сосредоточился на описании самых обычных простых людей, раскрывая их богатые души и внутренние достоинства. <...> Через несчастье Егора повесть отрицает тёмные силы общества, раскрывает сложность пути человека от зла к добру. Но повесть в основном восхваляет доброту простых людей и их искренние чувства любви к жизни, земле и труду» [18]. Кроме того, в предисловии Чжу Шаохуа проанализировал методы художественного творчества В.М. Шукшина.

С 1982 г. творчество В.М. Шукшина стало объектом научных исследований в Китае. Первенство на этом пути принадлежит профессорам Чжан Цзяньхуа и Лю Цзунци, которые являются не только лучшими переводчиками произведений сибирского писателя, но и авторами самых глубоких и значительных исследований его произведений.

Кроме литературных произведений В.М. Шукшина, китайским читателям стали доступны в переводах некоторые его публицистические статьи. Так, профессор Чжан Цзяньхуа перевёл несколько фрагментов из работ: «Вопрос самому себе», «Нравственность есть Правда», «Я родом из деревни...». Ху Жун перевёл отрывок из статьи В.М. Шукшина «Средства литературы и средства кино» (написана в 1967 г., опубликована в 1979 г.).

Некоторые произведения В.М. Шукшина переводились по несколько раз, что доказывает популярность его произведений в Китае. При сравнении китайских переводов с оригинальным текстом становится очевидным, что каждый переводчик стремится по-своему передать художественные особенности, единство формы и содержания каждого шукшинского текста, старательно придерживается стандартов функционального подобию оригиналу, осуществляет тщательный поиск эквивалентов слов и стиля.

Можно сказать, что китайские переводчики соревнуются друг с другом, пытаясь в максимальной степени адекватно увидеть, понять и передать особенности художественного мира и поэтических приёмов В.М. Шукшина. Отметим также, что в переводах на китайский язык нашли отражение особенности стиля каждого из переводчиков, в полной мере раскрылась их творческая индивидуальность.

Китайское шукшиноведение превратилось в заметное явление в многовековой истории китайско-русских культурных обменов и стало вызывать в последние годы встречный интерес в России. Об этом свидетельствуют публикации во влиятельных российских литературных и научных журналах статей профессоров Ли Чжэнжуна, Ван Лиданя и молодых исследователей [19–21].

Однако до сих пор существует ряд не переведённых на китайский язык произведений В.М. Шукшина, что можно объяснить следующими причинами. Многие русские обычаи, нюансы национальной психологии, религиозные верования, фразеологизмы и диалектизмы, отражённые в произведениях В.М. Шукшина, непонятны китайским читателям и зрителям без специального пояснения. Чтобы адекватно донести до китайского читателя такого рода художественную информацию, переводчик должен обладать широкими знаниями о России, русской истории, менталитете, быте и традициях русского народа.

Символические образы фольклорного происхождения: «красная калина», «берёза» и другие, – а также бытовые реалии (устройство русских бань и печей, обычаи с ними связанные) вызывают интерес и постепенно усваиваются китайскими читателями. Сложнее с переводами таких многозначных выражений, как название фильма «Печки-лавочки» (оно вызывает проблемы у переводчиков из разных стран, а обычным читателям понять их ещё труднее).

До сих пор китайские переводчики по понятным причинам сравнительно мало внимания уделяли историко-биографическим фактам, религиозным и фольклорным мотивам, подтекстам в произведениях В.М. Шукшина. Речь идёт, прежде всего, об историческом романе В.М. Шукшина о крестьянском восстании Разина «Я пришёл дать вам волю», хотя как Россию, так и Китай в разные века сотрясали грандиозные крестьянские войны, и эта тема может быть близка китайским читателям. Не переведены «Любавины» и несколько поздних произведений В.М. Шукшина, где он экспериментировал с приёмами, характерными для постмодернистов.

ВЫВОДЫ

Анализ истории распространения и принятия творчества В.М. Шукшина в Китае показывает, насколько давно и глубоко интегрированы образы его произведений в современную китайскую культуру. Людям в Китае всегда будут близки и понятны любовь В.М. Шукши-

на к большой и малой Родине, к семье и своему народу, его страсть к правдоискательству и свободе.

Сегодня, когда китайско-российские отношения укрепляются, можно утверждать,

что шукшиноведение в Китае продолжит своё развитие, последуют новые Шукшины, которые вызовут интерес у нового поколения китайских читателей.

Список источников

1. Ван Цзечжи (汪介之). Плюралистическая ориентация китайской литературы в восприятии русской литературы (论中国文学接受俄罗斯文学的多元取向) // Вестник Нанкинского педагогического университета. Серия: Социальные науки (南京师范大学学报: 哲社版). 2009. № 2. С. 133-140.
2. Ву Чуньлань (吴春兰). О влиянии советской литературы на современную китайскую литературу (论当代文学生成中的苏联影响). 福建师范大学 (2009 年硕士学位论文): дис. ... магистра филол. наук. Фучжоу, 2009.
3. Дунь Сяо (董晓). Почему в Китае так любят Паустовского? // Мир Паустовского. 2005. № 22. С. 95-97.
4. Чжао Сюе. Духовные ценности современной русской деревенской прозы в восприятии китайского читателя // Беловский сборник. Вып. 4. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. С. 18-21.
5. Мэн Ци. Анализ русской деревенской прозы и её места в культурном пространстве Китая // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22. № 3. С. 330-335. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-3-330-335>, <https://elibrary.ru/zsgive>
6. Аюшева Н.Г. Место «Литературы родных краев» в творчестве современной китайской писательницы Чи Цзыцзянь // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 8. С. 61-64. <https://elibrary.ru/mtwltv>
7. Бурдина С.В., Инь Цзеце. Воздействие русской «деревенской прозы» на китайскую литературу // Казанская наука. 2019. № 1. С. 13-15. <https://elibrary.ru/yxigtb>
8. Шукшин В.М. Энергичные люди / пер. Фань Сюянь (瓦·舒克申, 《精力旺盛的人们》. 《木戈比》. 樊岫岩译) // Литературная Россия. Пекин: Изд-во «Народная литература» (人民文学出版社), 1976. № 23-25. С. 87-166.
9. Бодрова Л.Т. В.М. Шукшин как креативный интерпретатор истории и политики (к проблеме тайнописи в малой прозе писателя) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2010. № 2 (9). С. 32-42. <https://elibrary.ru/mutnvj>
10. Васильев В.К. К проблеме выявления авторского шифра в произведениях В.М. Шукшина // Критика и семиотика. 2020. № 2. С. 364-379. <https://doi.org/10.25205/2307-1737-2020-2-364-379>, <https://elibrary.ru/kajfnx>
11. Шукшин В.М. Коленчатые валы / пер. Наньчжун (瓦·舒克申, 《曲轴》. 南众译) // Всемирная литература (世界文学). 1978. № 3. С. 216-217.
12. Шукшин В.М. Калина красная. Романс о влюблённых / пер. Ся Цзинь и Вэй Фань (瓦·舒克申, 《红莓恋人曲》. 夏金、韦范序译). Хэфэй: Аньхойское нар. изд-во (安徽人民出版社), 1980.
13. Шукшин В.М. Классный водитель / пер. Жэнь Чжэньхуань (瓦·舒克申, 《高超的司机》. 任震寰译) // Сборник современных советских молодёжных нравственных повестей (под ред. Института советской литературы Пекинского педагогического университета) (苏联当代青年题材小说选. 北京师范大学苏联文学研究所编). Чаньчун: Народное изд-во Цилинь (吉林人民出版社), 1981. С. 455-483.
14. Шукшин В.М. Стёпка / пер. Тонг Сянган (瓦·舒克申, 《斯焦普卡》. 童宪刚译) // Сборник современных советских повестей и рассказов (当代苏联中短篇小说集). Шанхай: Шанхайское изд-во переводов (上海译文出版社), 1982. С. 161-181.
15. Шукшин В.М. Солнце, старик и девушка / пер. Лю Цзунци (瓦·舒克申, 《太阳·老人·少女》. 刘宗次译) // Сборник советских рассказов / под ред. Ву Юаньма, Чжан Цзе (苏联短篇小说选. 吴元迈、张捷编选). Пекин: Китайское молодёжное изд-во (中国青年出版社), 1984. С. 590-598.

16. Шукшин В.М. Иван Степанович. Брат мой / пер. Цзян Сюэхуэй, Пан Гуйчжэнь (瓦·舒克申, 《伊万·斯捷潘诺维奇》 《我的兄弟》. 蒋学会、潘桂珍译) // Серии зарубежных киносценариев (外国电影剧本丛刊). Пекин: Китайское киноиздательство (中国电影出版社), 1986. 165 с.
17. Шукшин В.М. «Гринька Малюгин». / пер. Гао Чжунинь. «Никогда не отставай» (Вторая серия) (瓦·舒克申, 《格林卡·玛柳金》. 高中音译 《永不掉队》 第二辑). Пекин: Изд-во нар. лит. (人民文学出版社), 1987. С. 75-94.
18. Шукшин В.М. Калина красная / пер. Чжу Шаохуа (瓦·舒克申, 《红莓》. 朱少华译.). Гуйлинь: Изд-во Лицзян (漓江出版社), 1997. 173 с.
19. Ли Чжэньжун, Ван Лидань. Творчество Шукшина в Китае // Наш современник. 2019. № 7. С. 275-278. URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/archive/2019/n7/1907-34.pdf>
20. Мэн Ци. Изучение произведений Василия Шукшина в китайском литературоведении // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22. № 1. С. 110-113. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-1-110-113>, <https://elibrary.ru/uhcoct>
21. Цзин Жуге, Монисова И.В. О современном состоянии и истории исследований сибирской литературы в Китае // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2019. № 1 (33). С. 41-47. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2019.33.1.05>, <https://elibrary.ru/zeuopp>

References

1. Wang Jiezh. On Chinese Literature Accepting Multiple Orientations of Russian Literature. *Journal of Nanjing Normal University: Philosophical Society Edition*, 2009, no. 2, pp. 133-140. (In China)
2. Wu Chunlan. *On the Influence of the Soviet Union in the Generation of Contemporary Literature. Master's Degree (Philology) diss.* Fuzhou, 2009. (In China)
3. Dong Xiao. Why is Paustovsky so Loved in China? *World of Paustovsky*, 2005, no. 22, pp. 95-97. (In China)
4. Zhao Xue. Spiritual values of modern Russian rural prose in the perception of the Chinese reader. *Belovsky Collection*. Vologda, Volgograd Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, issue 4, pp. 18-21. (In China)
5. Meng Qi. Analysis of the Russian village prose and its place in the cultural space of China. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 330-335 (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-3-330-335>, <https://elibrary.ru/zsgive>
6. Ayusheeva N.G. Place of "Literature of native land" in the works of modern Chinese writer Chi Zijian. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Buryat State University Bulletin*, 2010, no. 8, pp. 61-64. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mtwltv>
7. Burdina S.V., Yin Jiejie. The impact of Russian "village prose" on Chinese literature. *Kazanskaya nauka = Kazan Science*, 2019, no. 1, pp. 13-15 (In Russ.) <https://elibrary.ru/yxigtb>
8. Shukshin V.M. "Energetic People". Fan Xiuyan (tltr.). *Literary Russia*. Beijing, People's Literature Publishing House, 1976, no. 23-25, pp. 87-166. (In China)
9. Bodrova L.T. V.M. Shukshin as a creative history and policy interpreter (on the issue of secret code in the writer's stories). *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = The Surgut State Pedagogical University Bulletin*, 2010, no. 2 (9), pp. 32-42. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mutnvj>
10. Vasiliev V.K. About the problem of exposure of author's coding methods in works of V.M. Shukshin. *Kritika i semiotika = Critique & Semiotics*, 2020, no. 2, pp. 364-379. (In Russ.) <https://doi.org/10.25205/2307-1737-2020-2-364-379>, <https://elibrary.ru/kajfnx>
11. Shukshin V.M. "Crankshaft". Nanzhong (tltr.). *World Literature*, 1978, no. 3, pp. 216-217. (In China)
12. Shukshin V.M. "Kalina Krasnaya and Romance of Lovers". Xia Jin, Wei Fanxu (tltrs.). Hefei, Anhui People's Publishing House, 1980, 235 p. (In China)
13. Shukshin V.M. "Cool Driver". Ren Zhenhuan (tltr.). *Collection of Modern Soviet Youth Moral Stories*. Changchun, Jilin People's Publishing House, 1981, pp. 455-483. (In China)
14. Shukshin V.M. "Styopka". Tong Xiangang (tltr.). *Contemporary Soviet Novels and Short Stories Collection*. Shanghai, Shanghai Translation Publishing House, 1982, pp. 161-181. (In China)
15. Shukshin V.M. "The Sun, the Old Man and the Girl". Liu Zongci (tltr.). In: Wu Yuanmai and Zhang Jie (eds.). *Collection of Soviet Stories*. Beijing, China Youth Publishing House, 1984, pp. 590-598. (In China)

16. Shukshin V.M. "Ivan Stepanovich. My Brother". Jiang Xuexue, Pan Guizhen (tltrs.). *Foreign Film Script Series*. Beijing, China Film Publishing House, 1986, 165 p. (In China)
17. Shukshin V.M. "Grinka Malyugin". Gao Zhongying (tltr.). "Never Left Behind" (series 2). Beijing, People's Literature Publishing House, 1987, pp. 75-94. (In China)
18. Shukshin V.M. "Kalina Krasnaya". Zhu Shaohua (tltr.). Guilin, Lijiang Publishing House, 1997, 173 p. (In China)
19. Li Zhengrong, Wang Lidan. Tvorchestvo Shukshina v Kitae [Shukshin's work in China]. *Nash sovremennik* [Our Contemporary], 2019, no. 7, pp. 275-278. (In Russ.) Available at: <http://www.nash-sovremennik.ru/archive/2019/n7/1907-34.pdf>
20. Meng Qi. Studying the works of Vasily Shukshin in Chinese literary criticism. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 110-113. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-1-110-113>, <https://elibrary.ru/uhcoct>
21. Jing Ruge, Monisova I.V. Current state and history of Siberian literature studies in China. *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie = MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2019, no. 1 (33), pp. 41-47. (In Russ.) <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2019.33.1.05>, <https://elibrary.ru/zeuopp>

Информация об авторе

ШАО Сыцзя, аспирант, кафедра русской и зарубежной литературы, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-4453-7355>, 1042205287@pfur.ru

Вклад в статью: идея исследования, общая концепция статьи, поиск и анализ литературных источников, написание текста и оформление статьи.

Поступила в редакцию 13.02.2023
Поступила после рецензирования 15.05.2023
Принята к публикации 22.06.2023

Information about the author

Sijia Shao, Post-Graduate Student, Russian and Foreign Literature Department, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-4453-7355>, 1042205287@pfur.ru

Contribution: study idea, main study conception, literature sources search and analysis, study text drafting and editing.

Received February 13, 2023
Revised May 15, 2023
Accepted June 22, 2023